УДК 811.133.1
ББК Ш.147.11

DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-418-434

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ НОМИНАТОВ “LUMIÈRE”, “ILLUMINATION”, “ÉCLAIRAGE”, “ÉCLAIRCISSEMENT” ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

И.В. Харитонова, Е.Е. Беляева

Аннотация. *Цель исследования состоит в том, чтобы показать в историческом аспекте, какие гносеологически обусловленные познавательные и коммуникативные функции выполняют номинаты понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement”. В статье описан лингвофилософский контекст формирования ассоциативной связи «истинное знание — свет» и особенности происхождения и семантической эволюции понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement”. Для проведения исследования использовались синхронный и диахронный подходы в сочетании с приемами контекстологического, структурного семантического анализа, а также общелогические методы сопоставления, обобщения, выделения общего и частного. В ходе работы были выявлены лексические средства вербализации идей познания, используемые в философских и теологических франкоязычных переведенных на французский язык с латинского контекстах, начиная с XIII века. Установлены семантические отношения между лексемами, образующими ядро лексико-семантического поля «Познание истины» и их соотнесенность с различными гносеологическими смыслами.*

Ключевые слова: *познание истины, вербализация идей познания, гипероним, гипоним, семантические ассоциативные связи, лингвофилософский контекст, семантическая эволюция понятия, содержание понятия.*

Для цитирования: *Харитонова И.В., Беляева Е.Е.* Концептуальная и семантическая соотносительность номинатов “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement” во французском языке // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 418–434. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-418-434

© Харитонова И.В., Беляева Е.Е., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

CONCEPTUAL AND SEMANTIC RELATIONSHIP OF THE NOMINATIONS LUMIÈRE", "ILLUMINATION", "ÉCLAIRAGE", "ÉCLAIRCISSEMENT" IN THE FRENCH LANGUAGE

I.V. Kharitonova, E.E. Belyaeva

Abstract. *The aim of the study is to show in the historical aspect what gnoseologically conditioned cognitive and communicative functions are performed by the nominates of the concepts "lumière", "illumination", "éclairage", "éclaircissement". The article presents the linguistic and philosophical context of the formation of the associative connection "true knowledge is light" and the peculiarities of the origin and semantic evolution of the concepts "lumière", "illumination", "éclairage", "éclaircissement". Synchronic and diachronic approaches in combination with the methods of contextological, structural semantic analysis, as well as general logical methods of comparison, generalization, isolation of general and particular were used for the research. The lexical means of verbalization of the ideas of cognition used in philosophical and theological French-language (which were translated into French from Latin) contexts starting from the 13th century have been identified in the course of the work. The semantic relations between the lexemes forming the core of the lexico-semantic field "Knowledge of Truth" and their correlation with different epistemological meanings were established. The results of the study contribute to the development of the theory of nomination, lexical semantics and etymology.*

Keywords: *knowledge of truth, verbalization of ideas of knowledge, hyperonym, hyponym, semantic associative connections, linguistic and philosophical context, semantic evolution of the concept, content of the concept.*

Cite as: Kharitonova I.V., Belyaeva E.E. Conceptual and Semantic Relationship of the Nominations "Lumière", "Illumination", "Éclairage", "Éclaircissement" in the French Language. *Prepodavatel XXI vek.* Russian Journal of Education, 2024, No. 1, part 2, pp. 418–434. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-418-434

В 1862 году вышел в свет сборник Владимира Ивановича Даля «Пословицы русского народа». Это был плод многолетних трудов автора. В этой книге в качестве пословицы фигурирует выражение «Ученье — свет, а неученье — тьма». Многие источники приписывают авторство выражения великому русскому полководцу Александру Васильевичу Суворову. Однако сама идея не нова. Она восходит к древним философским учениям.

Около восьмисот лет назад Святой Бонавентура, один из французских философов эпохи средневековья, отметил: *"La science philosophique est une voie vers d'autres sciences, mais qui veut s'y arrêter demeure dans les ténèbres"* (Философская наука есть путь к другим наукам, но кто хочет на этом остановиться, остается во тьме) [1, IV, с. 12]. В этом высказывании, переведенном на французский язык с латинского, прослеживаются следующие идеи: 1) философия выступает инструментом познания; 2) философия связана с науками и сама является наукой; 3) достижение истинного научного знания возможно; 4) философское знание недостаточно для постижения истины; 5) отсутствие научного знания есть тьма. Из этого следует, что возможность научного знания, не отрицается священником, представителем религиозной схоластики,

а рассматривается как действительное, характеризуется как свет (“lumière”) и противопоставляется тьме (ténèbres).

Анализ франкоязычных публикаций по истории философии познания привел к выводу о преобладании двух понятий в ряду тех, которые позволяют мыслителям излагать свою точку зрения на проблему познаваемости мира на уровнях как обыденного, так и научного сознания. Этими понятиями выступают “lumière” и “illumination” [2].

Вместе с тем в работах по философии языка отмечается, что во французском языке ядром лексико-семантического поля «Познание истины» выступает лексема “lumière” [3]. Однако для вербализации идей познания, постижения истины и просвещения во французской философии используется и другие номинаты: “illumination”, “éclairage” и “éclaircissement”. Таким образом, существует по меньшей мере четыре лексических номинативных средства обозначения понятий, ассоциирующиеся со светом как источником знания: “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement”. В этой связи может быть поставлен вопрос: как древнегреческие и латинские (в переводе на французский язык), а также франкоязычные философские контексты повлияли на становление и эволюцию содержания понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement” и их связанность в лексико-семантическом поле «Познание истины»?

Анализ отечественных и зарубежных источников последних десятилетий показал, что данная научная проблема не формулировалась и не изучалась. Вместе с тем отражение и закрепление в языке номинативных средств обозначения понятий, фиксирующих философское осмысление возможностей человека познавать окружающий мир и получать при этом истинное знание, является на протяжении длительного времени одним из нерешенных и актуальных вопросов, поставленных еще аналитической философией на рубеже XIX–XX вв. и лингвистикой в XX в.

В этой связи цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать в историческом аспекте, какие гносеологически обусловленные познавательные и коммуникативные функции выполняют понятия “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement” во французской философии познания. Для достижения этой цели предлагается решение следующих задач: 1) описать с исторической точки зрения лингвофилософский контекст становления содержания понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement”; 2) определить механизмы метафоризации этимологических значений данных лексем; 3) установить особенности происхождения и семантической эволюции номинатов “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement”; 4) выявить философскую составляющую их актуальной семантической структуры; 5) установить наличие парадигматических связей лексем “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement” между собой внутри лексико-семантического поля «Познание истины».

Для решения поставленной научной проблемы использовались синхронный и диахронный подходы в сочетании с приемами контекстологического, структурного семантического анализа, а также общелогические методы сопоставления, обобщения, выделения общего и частного.

Лингвофилософский контекст формирования ассоциативной связи «истинное знание — свет»

Установлением и развитием ассоциативной связи между познанием истины и светом человечество обязано Христианству. Поскольку уже в дохристианскую эпоху, а имен-

но к IV в. до н. э. существовал перевод древнееврейских текстов Священного писания на древнегреческий язык (к тому времени язык международного общения), то логично предположить, что философские трактаты о познаваемости мира составлены под воздействием этих текстов. Как бы там ни было, формирование связанности понятий истины и света относится к глубокой древности, а в философских работах прослеживается влияние идей евангелистов. Поэтому при описании особенностей философских гносеологических контекстов неизбежно появляется необходимость их соотнесения с библейскими.

Согласно евангелистам, для достижения истинного знания нужно повернуться лицом к свету (“lumière”), исходящему от Иисуса Христа [4]. Эта идея нашла свое отражение прежде всего в трудах авторов четырех канонических Евангелий. Свет рассматривается как *внешнее* явление. Ср.: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать; Но[1] кто любит Бога, тому дано знание от Него» (первое послание апостола Павла к Коринфянам, глава 8, стих 2) [цит. по 4]).

Античные представления о познании и свете традиционно связывают с учением Платона. Платон отмечал: “La connaissance et la vérité, il est juste de penser qu’elles sont, comme la lumière et la vue, semblables au Soleil dans le monde visible” [5, с. 1676] («Знание и истина. Справедливо думать, что они, подобно Солнцу в видимом мире, олицетворяют свет и реальность» (здесь и далее перевод наш — *И. Х.*). Согласно Платону, реальность доступна человеку благодаря органам чувств, но истинное знание о ней (о справедливости и абсолютном благе — *И. Х.*) является лишь совокупностью меняющихся и противоречивых мнений, которые нельзя изложить при помощи языка[2]. Это знание, которое существует на уровне интуиции, отождествляется Платоном с внутренним светом (une lumière intérieure[3]) [цит. по 3]: “Soudainement, comme s’allume une lumière lorsque jaillit la flamme, ce savoir-là se produit dans l’âme et désormais s’y nourrit tout seul, de lui-même” (Внезапно, как свет от пламени, знание возникает в душе и с этого момента питается только от самого себя). Ср.: «Знание мудрого увеличивается подобно наводнению, и совет его, — как источник жизни» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 21, стих 16) [цит. по 4]).

Метафорические признаки понятия “lumière” в его противопоставлении другому метафоризированному понятию “ombre/ténébres” обусловлены абстракцией отождествления, инструментом которой выступает известная аллегория Платона о пещере. Приемы отождествления и противопоставления позволяют Платону описать путь философского познания как движение из тьмы к свету и в конечном итоге к Солнцу. Примечательно, что лексико-семантическое поле «Познание истины», формируемое Платоном, включает номинаты света, красоты, блага, истины и любви. Ср.: «…знание надмевает, а любовь назидает» (первое послание апостола Павла к Коринфянам, глава 8, стих 1) [там же]), выступающие как предельно связанные, отождествляемые по своим семантическим

[1] Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника.

[2] Согласно Ф. Шлейермахеру — теологу, немецкому переводчику «Диалогов», Платон считал, что знание невозможно передать при помощи письменного слова. Это приближает платоновское понимание успешности передачи знания к библейскому (ср. «А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела» (Книга Екклесиаста, или Проповедника, глава 12, стих 12) [цит. по 4]).

[3] Здесь и далее используются переводы работ античных и средневековых авторов на французский язык, которые в диахроническом плане послужили источником формирования лексико-семантического поля «Познание» во французском языке и «вхождения» в него лексем “lumière”, “illumination”, “éclairage”.

признакам понятия. При этом есть *внешний свет*, исходящий от Солнца, и есть *внутренний свет*, которым освещается душа познающего человека, стремящегося к истине.

В начале первого тысячелетия новой эры богословы продолжали размышлять о природе истинного знания. Так, Аврелий Августин, богослов и философ IV–V вв., находился под влиянием учения Платона. Согласно теологу, благодаря божьей милости душа верующего освещена (est éclairé, illuminé) светом (lumière) Христа, духовного наставника (maître intérieur — дословно «внутреннего наставника» (перевод наш — *И. Х.*).

Немецкий философ Х.-Г. Гадамер, изучавший наследие Блаженного Августина, отмечал: “Saint Augustin voit dans la parole qui nomme et crée la lumière, l’illumination spirituelle qui permet la différenciation des choses qui prennent forme. C’est la lumière seule qui permet à la masse informe du ciel et de la terre initialement créée, de prendre corps en formes multiples” (Блаженный Августин видит в слове, которое называет и создает свет, духовное просветление, которое позволяет различать вещи, приобретающие форму. Только свет дает возможность обрести многочисленные формы бесформенной первозданной массе неба и земли) [6, с. 509]. Так Святой Августин к метафорической платоновской трактовке света, имеющего по отношению к познающему человеку *внешнее божественное и внутреннее духовное* происхождение, добавляет и метафизический смыл. Появляется новая идея: от внешнего света загорается внутренний свет, что требует введения нового понятия “illumination”.

Согласно Аврелию Августину, слово божье несет свет, потому что свет — это чувственный образ (image sensible) божественного разума (intelligence divine)[4]. В отличие от Платона, Блаженный Августин отождествляет свет не с красотой, благом, истиной и любовью, а со *словом* божьим, что укладывается в рамки библейской трактовки. Ср.: «Ибо Господь даёт мудрость; из уст Его — знание и разум» (Книга Притчей Соломоновых, глава 2, стих 6) [цит. по 4]). Так формируется линейная система понятий, последовательность которых отражает процесс движения к истинному знанию: *божественный разум (intelligence divine)* ⟶ *слово (parole)* ⟶ *свет (lumière)* ⟶ *озарение (illumination)* ⟶ *чувственный (видимый) образ (image sensible) = знание.*

В XIII веке средневековые философы обратились к идеям Аристотеля для того, чтобы объяснить происхождение человеческого знания. Напомним, что, согласно Аристотелю, есть три вида знания: опыт, искусство, мудрость. Опыт как «знание единичного» и искусство как «знание общего», соответственно, отвечают на вопросы «что» и «почему». Ср.: Кто не имел опытов, тот мало знает; а кто странствовал, тот умножил знание (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 34, стих 10) [там же]). Искусство позволяет познающему человеку обнаружить «причину» [7, с. 66]. Целью искусства выступает получение знания для реализации поведенческого или созидательного идеалов человека [8, с. 54]. В отличие от искусства, связанного с деятельностью, мудрость — это «знание ради знания», а процесс познания — самоцель. Ср.: «Сердце разумного приобретает знание, и ухо мудрых ищет знания» (Книга Притчей Соломоновых, глава 18, стих 15) [цит. по 4]). Наука об умозрительном (teōrētikai), согласно Аристотелю, — выше искусств творения (poiētikai). Мудрость поэтому есть наука, т. е. знание об определенных причинах и началах [7, с. 66]. Человек — ядро мироустройства, его объект и субъект. Ср.: «…теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (первое послание апостола Павла к Коринфянам, глава 12, стих 13) [цит. по 4]). Именно человек владеет опытом,

[4] Следствием этого является отождествление света (lumière) и истины (vérité), в частности, в Евангелии от Иоанна.

искусством, мудростью. Ср.: «Человек учёный знает много, и многоопытный выскажет знание» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 34, стих 9) [там же]). Таким образом, по Аристотелю, познание является исключительно способностью человека. Но как человек получает знание, при помощи какой способности и из какого источника?

Некоторые средневековые схоласты, вслед за Аристотелем, полагали, что человек способен овладеть наукой, используя свои естественные силы (дух/душа/разум — esprit), способны проникнуть в суть вещей и получить об этих вещах достоверное знание (connaissance authentique). Другие, не отрицая учения Аристотеля, полагали, что приобретение человеком научного знания — это божий промысел (assistance de Dieu). Ср.: Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать; Но кто любит Бога, тому дано знание от Него (первое послание апостола Павла к Коринфянам, глава 8, стих 2) [там же]). К последним, наряду с такими схоластами, как Роберт Гроссетест и Генрих Гентский, относится и упомянутый выше Saint Bonaventure, который выдвигает доктрину божественного озарения (illumination divine) для доказательства того, что человеку может быть ниспослано истинное знание несмотря на то, что вещи обладают лишь условной необходимостью (nécessité conditionnelle).

Средневековый концепт *scientia* предполагает существование абсолютной истины (certitude absolue), для достижения которой недостаточно знания условной необходимости. Одним словом, научное знание как знание о всеобщей и необходимой сущности всех вещей невозможно без божественного провидения (collaboration divine).

Согласно Бонавантуре, чтобы достичь достоверного научного, т. е. истинного знания (connaissance “certaine” ou “scientifique”) человеку необходимы свет (lumière) и вечные истины (raisons éternelles) [1].

Как же Бонавентура растолковывает понятие божественного озарения (illumination divine)? Философ разделяет знания на естественные и рациональные, которые приобретаются эмпирически, и сверхъестественные (la connaissance naturelle et rationnelle/ connaissances d’ordre surnaturelle). Для прямого и полного доступа к вечным истинам (божественным идеям) необходима помощь сверхъестественного (aide du surnaturel), т. е. божественная помощь (aide de Dieu), которая выходит за пределы естественной умственной деятельности человека [цит. по 2, с. 241–43].

Идеи Бонавентуры примечательны тем, что философ не лишает человека естественной познавательной способности, но считает, что без божественного озарения достижение истинного (научного) знания невозможно [там же].

Французская философия возвращается к идее света в XVIII веке, который получает название Siècle des Lumières. «Свет» “Lumière(s)” как понятие утрачивает ряд понятийных признаков:

- божественности;
- естественной познавательной способности человека;
- стремления к истине.

Поэтому используется номинат “lumière”, а не “illumination”. Однако противопоставление света и тьмы продолжает сохраняться. Так, европейские философы (в Англии — Дж. Локк, Д. Юм, И. Ньютон; в Германии — К. Вольф, Г.Э. Лессинг, И.Г. Гердер; во Франции — Ш.Л. де Монтескьё, Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, все энциклопедисты, Э.Б. де Кондильяк et Ж.Л.Л. де Бюффон) выступают против обскурантизма и за распространение знания. Они ставят перед собой задачу просветления разума людей (éclairer l’esprit),

систематизации всех существующих знаний и предоставления широкого доступа к ним людям — просвещенным людям (éclairés). Таким образом, просветители, за которыми закрепился номинат Les Lumières, не только создают идеальные предпосылки для реализации естественной способности получать знания, способности, присущей только человеку (Аристотель), но и предоставляют человеку, наделенному сознанием, материальную возможность извлекать знания из книг, написанных на его родном языке. Можно сказать, что просветительское движение создало новый источник истинного знания, который пришел на смену Священному писанию. Энциклопедия — это дар Просвещения человечеству, который направлен на просветление разума без божественного участия или света.

Само знание трактуется просветителями как «свет». Естественная познавательная способность человека и его стремление к истине приводят к большому числу научных открытий, которыми отмечен XVIII век, а процесс формирования семантических признаков понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage” вступает в завершающую стадию.

Представленные философские контексты дают лишь общее представление о семантических связях и парадигматических отношениях описываемых понятий. Лексикографические источники позволяют конкретизировать их содержание и объемы.

Особенности происхождения и семантической эволюции понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement”

Очевидно, что слова “lumière”, “illumination”, “éclairage”, “éclaircissement” пришли во французский язык из латинского. Насколько они сохранили свое исконное понятийное содержание, можно судить по анализу и сопоставлению семантической структуры, зафиксированной в словарях. Академический словарь французского языка [9], Grand Dictionnaire Latin Olivetti, Dictionnaire Latin-Français [10], Большой латинско-русский словарь [11] послужили источниками для проведения исследования содержания и объема указанных понятий. Особую роль в данном анализе отводится онлайн-версии Академического словаря французского языка (далее — АСФЯ), поскольку его 9 изданий (8 из которых представлены в отсканированном виде и оцифрованы) позволяют установить в диахроническом аспекте, начиная с 1694, как изменялся состав признаков понятий “lumière”, “illumination”, “éclairage” и “éclaircissement”.

Семантическая эволюция номината lumièrenf. Согласно АСФЯ [9], имя существительное lumière nf (XI в.) происходит от латинского глагола lūmĭnārĕ, однако оказывается связанным с ним только формально, потому что все семантические и категориальные признаки понятия заимствуются у латинского имени существительного lūmen, inis n. Структура значения lux nf представлена в Большом латинско-французском словаре (далее — БЛФС) и Большом латинско-русском словаре (далее — БЛРС) следующим образом: 1) lueur, clarté, splendeur; 2) jour, lumière du jour; 3) vie, lumière de la vie; 4) vue, éclat des yeux; 5) astronomie astre, étoile; 6) (au figuré) évidence, clarté; 7) (au figuré) renommée, gloire; 8) (au figuré) secours, aide, salut, lumière, espérance [10]/1) свет, освещение, сияние; поэт. светило, светоч; 2) блеск, сверкание; 3) ясность, очевидность, широкая гласность, известность; 4) слава, украшение, цвет, светоч; 5) помощь, утешение, спасение; 6) дневной (солнечный) свет, день; 7) жизнь; 8) поэт, зрение [4]. Лексема lux nf выступает в совокупности прямых и переносных значений, отражая конкретную физическую природу света: «делать видимыми объекты действительности», «делать доступными объекты действительности для зрительного восприятия человеком» — и его

абстрактные метафоризированные свойства «формировать у человека представления об объектах действительности». Из латинского языка во французский переходят многие устойчивые суждения, свидетельствующие об *осознанной связанности идей света и познания:* aliquid luce clarius = une chose plus claire que le jour, aliquid in lucem ou in medium protrahere = tirer, faire sortir quelque chose au grand jour, aliquid profero in veritatis lucem = porter quelque chose à la lumière de la réalité quotidienne.

Уже в первом издании АСФЯ (1694) отмечается специализация значений lumière nf. Анализ словарной статьи [9] позволил составить перечень признаков понятия “lumière”, которые отражены в табл. 1. Они имеют инструментальное значение и позволяют проследить семантическую эволюцию понятия. В первом издании АСФЯ сохраняется отмеченное в латинском языке представление о свете как физическом явлении (определяется «бытийный признак»), указываются его богословский и поэтический смыслы. С появлением книгопечатания (с 1450-х гг.) слово приобретает значение «издания (книг)», в качестве переносного значения лексемы фиксируется связь света и познавательной способности, интеллекта человека. Вместе с тем в словарной статье отражается и роль божественных сил в просветлении разума. При этом имеется отсылка к Евангелию и Святому Августину, речь о котором шла выше. Обращает на себя внимание тот факт, что библейское содержание понятия lumière как явления, которое делает мир видимым (clarté, splendeur, ce qui esclaire, ce qui rend les objets visibles), излагается в самом начале словарной статьи. Номинат “lalumière” используется для обозначения канонизированных христианских проповедников и философов: “Ce sont les lumieres de l’Eglise. Saint Augustin est une des plus grandes lumieres de l’Eglise. Saint Thomas est la lumiere de l’Escole”[5] [10].

Во втором (1718 г.) и третьем (1749 г.) изданиях АСФЯ не отмечается существенных изменений в содержании понятия “lumière”. Однако обращает на себя внимание то, что в формулировке «познавательного компонента» “Il se dit aussi de tout ce qui esclaire[6] l’ame” вместо *l’âme* используется *l’esprit:* “Il se dit aussi De tout ce qui éclaire l’esprit”. Это свидетельствует об определенных изменениях в научных/философских представлениях того времени вообще и, в частности, в сознании лексикографов: знание и понимание действительности относится ими не к сфере души, а к сфере разума человека.

В четвертом издании АСФЯ (1762 г.) расширяется «инструментальный компонент» содержания за счет метонимического обозначения не только отверстия (дула) огнестрельного оружия, но и отверстий в строении орга́на (музыкального инструмента) и помпы, используемой в мореплавании.

Изменения произошли и в сфере обозначения «просветителей/светочей», которые несут знания. La lumière выступает номинатом не только священнослужителей, но и людей с большими заслугами перед обществом, в том числе и в области науки, людей, прославивших свой век. Данный факт можно расценивать как первую дань просветителям. Появляется устойчивое суждение “C’est la lumière de son siècle”.

Фиксируется и еще одно новое значение лексемы lumière nf, в котором она используется для номинации «глаз», цвет которых не характерен для животных данного вида.

В пятом издании АСФЯ (1789 г.) сохраняется концепция предыдущей версии словаря. Начиная с этого варианта словарной статьи, увеличивается количество примеров и контекстов употребления номината lumière nf.

[5] Сохранены оригинальные исторические орфография и пунктуация.
[6] Сохранена оригинальная историческая орфография.

В шестом издании АСФЯ (1835 г.) отражено изменение представления о значимости религиозного и светского знания. Данный понятийный признак выделяется в особый раздел. К числу просветителей в первую очередь относятся писатели (“Cet écrivain a été la lumière de son siècle, une des grandes lumières de son temps”), а во вторую очередь — священники. Несущественно, но требует упоминания то, что отсутствует значение лексемы lumière nf, в котором она используется для обозначения у животных ‘глаз’ необычного для данного вида цвета.

Словарная статья не подвергается редактированию в седьмом издании (1878 г.). В восьмой версии АСФЯ (1935 г.) перечень понятийных признаков “lumière” остается неизменным, но в приводимых контекстах отражается новое ви́дение истинности знания. Указывается источник «света», иной, чем в более ранних изданиях. Это — опыт (expérience nf): “À la lumière de l’expérience”. Поясняется, что речь идет о знаниях/выводах/учениях (enseignements nm pl), полученных опытным путем. Помимо этого, понятийный признак «источник света» представлен в обобщенном виде. В отличие от более ранних изданий, это — не свеча (bougie nf, chandelle nf) или позднее лампа, а любой несущий свет объект “Ce dit absolument pour ce qui sert à éclairer”.

Динамическая обобщенная система признаков понятия “lumière” может быть представлена следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1

Отражение содержания понятия “lumière” в АСФЯ (диахронический аспект)

Признак понятия	Издания АСФЯ								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Sens biblique : clarté, splendeur, ce qui esclaire, ce qui rend les objets visibles	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Sens religieux = théologique	–	–	–	–	–	–	–	–	+
Sens associé à la source de la lumière	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Sens poétique associé à: jour/vie/mort	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Sens linguistique associé au style du langage de l’Écriture*	+	+	+	+	+	+	+	+	–
Sens visuel général	+	+	+	+	+	+	+	+	–
Sens visuel perceptif associé aux yeux d’animaux	–	–	–	+	+	+	–	–	–
Sens physique associé aux sources naturels et artificiels de la lumière	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Sens social ou publique associé à l’ouvrage d’esprit paru dans la publique	+	+	+	+	+	+	+	+	–
Sens artistique associé à la peinture	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Sens technique associé à:									
une arme à feu	+	+	+	+	+	+	+	+	+
un instrument des Mathématiques à pinnules	–	–	–	+	+	+	+	+	–
des facteurs d’orgue	–	–	–	+	+	+	+	+	+
un terme de marine	–	–	–	+	+	+	+	+	+

* L’Écriture (Священное писание) — Ensemble des textes de l’Ancien et du Nouveau Testament (совокупность текстов Ветхого и Нового заветов).

Таблица 1. Окончание

Признак понятия	Издания АСФЯ								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Sens anatomique	–	–	–	–	–	–	–	–	+
Sens associé aux autorités									
ecclésiastiques (saints Docteurs de l'Église) — Les Lumières	+	+	+	+	+	+	+	+	+
laïques, scientifiques	–	–	–	+	+	+	+	+	+
Sens cognitif associé à:									
l'éclaircissement des choses	+	+	+	+	+	+	+	+	+
(figurément) l'intelligence, la connaissance, la clarté d'esprit	+	+	+	+	+	+	+	+	+
tout ce qui éclaire l'âme	+	+	+	–	–	–	–	–	–
tout ce qui éclaire l'esprit	–	–	–	+	+	+	+	+	+
l'expérience	–	–	–	–	–	–	–	+	+
aux sciences	–	–	–	–	–	–	–	–	+
la vérité	–	–	–	–	–	–	–	–	+
l'ensemble des vérités théoriques et pratiques	–	–	–	–	–	–	–	–	+

Актуальное издание АСФЯ отмечено изменением структуры словарной статьи, посвященной понятию "lumière". Выделяются три группы значений: исконное, переносное (метафорическое/образное) и метонимическое, которые иллюстрируются большим количеством примеров и контекстов.

Исконным, как и в предыдущих изданиях, признается «библейский признак» понятия, связанный с божественным светом "Clarté, rayonnement" и подтвержденный соответствующими контекстами, например: "Dieu dit: "Que la lumière soit", et la lumière fut". Остальные значения выступают как производные от него. Результатом метонимического переноса является значение «источник света». Как и в восьмом издании, источник света представлен в обобщенном виде, но уточнено, что имеется в виду "appareil d'éclairage", т. е. специальное техническое устройство, что отражает принятые во внимание лексикографами достижения технического прогресса. С исконным значением связан целый ряд устойчивых суждений, которые наследуются из предшествующих изданий АСФЯ: Être privé de la lumière "être aveugle"; Fig. Agir, vivre en pleine lumière "sans rien dissimuler, ouvertement"; Ne pas craindre, ne pas redouter la lumière, "ne pas craindre que ses actions soient connues du public et examinées"; Litt. Venir à la lumière, ouvrir les yeux à la lumière "naître"; Perdre la lumière "mourir". Приведенные примеры устойчивых суждений демонстрируют связанность «света» с наличием/отсутствием у человека «зрительных ощущений», с «рождением/смертью» и «общественным мнением».

Впервые в словарную статью включено выражение "La Ville lumière, Paris"[7], которое характеризует столицу Франции как центр просвещения, получивший такую репутацию в эпоху, когда великие французские просветители несли новое знание людям.

Отдельно представлены и специальные значения lumière nf в соответствии со сферами деятельности человека: освещение помещений, изящные искусства, бой быков.

[7] Необходимо отметить, что в словаре Petit Robert [12] данное высказывание (Les lumières de la ville. Paris, Ville lumière) представлено в одном ряду с примером, который иллюстрирует значение «источник света» (Source de lumière, point lumineux). Из этого следует, что речь идет о городе, который был хорошо освещен. Но вместе с тем данные суждения относятся уже к XIII в. Поэтому необходима историческая справка о том, как в средние века освещался Париж, и было ли его освещение особенным, что и обусловило появление подобных высказываний. Данный вопрос остается за пределами настоящего исследования.

Использование номината lumière nf в области научного знания также отражено в словарной статье. Lumière nf выполняет терминологические функции в физике, астрономии и астрологии.

Следует отметить, что в данной версии словаря различаются библейское (исконное значение) и религиозное содержание понятия (переносное/образное значение). *Образное* значение lumière nf трактуется как “Vérité qui émane de Dieu” (в лексикографическом описании для обозначения истины слово vérité nf используется впервые) — просветление, открывающее истину, имеющее сверхъестественную (lumière surnaturelle), божественную природу и противоположное естественному свету человеческого разума (lumière naturelle, propre à la raison humaine), что отражает современные научные представления о познании. Отмечено также, что в соответствии со Священным писанием номинат lumière nf используется для обозначения Иисуса Христа, а также для противопоставления ангелов света и тьмы, как сохранивших верность богу и не подчинившихся его воле (anges de lumièreanges des ténèbres). Упоминается использование понятия “lumière” в лексике франко-масонов, где recevoir la lumière означает «быть посвященным».

К образному значению относится и «когнитивный признак» понятия “lumière”, являющийся результатом метонимического переосмысления и связывающий свет со знанием, полученным благодаря духовной и интеллектуальной деятельности человека, а также его опыту. Вместе с тем актуальным остается признак «просветитель/светоч». Однако, как и в ранних изданиях, этот признак относится лишь к религиозным проповедникам. В отношении характеризации светских людей применяется лишь стилистическая фигура преуменьшения их познавательных способностей (литота): “Ce n’est pas une lumière!”. Так говорят о тех, кто не блещет умом. Устойчивое суждение “C’est la lumière de son siècle” в словаре более не фиксируется.

В разряде «когнитивных признаков» сохраняются значения «знание» (savoir), «осведомленность» (connaissance) и «истина» (vérité) и появляется новое значение «совокупность обеспечивающих общественный прогресс истин, полученных теоретическим или практическим путем человеком, наделенным свободой мышления» (перевод наш — *И. Х.* и *Е. Б.*). И именно в этом разделе словарной статьи в связи с идеей об интеллектуальном наследии человечества упоминаются наиболее значимые представители философской мысли эпохи Просвещения Diderot, d’Alembert, Voltaire, Locke, Kant («просветители/светочи») и сам XVIII век, называемый Le siècle des lumières («эпоха просветителей»[8]).

Значение «издания», «выхода в свет» книг в современной версии словаря отсутствует.

«Инструментальные признаки» понятия “lumière” рассматриваются в актуальной версии АСФЯ как совокупность метонимических значений, позволяющих использовать номинат lumière nf в области артиллерии, техники, музыки для обозначения деталей различных приспособлений. Среди метонимических употреблений фиксируется и терминологическое значение, относящееся к анатомии — «просвет», который наблюдается у кровеносного сосуда, представленного в разрезе.

Проведенный анализ эволюции содержания понятия “lumière” на материале девяти изданий АСФЯ показывает, что с конца XVII в. до настоящего времени оно

[8] Ср.: в русском языке (эпоха Просвещения) акцент ставится на деятельности, связанной с распространением знания в обществе, а во французском языке (Le siècle des lumières) — на самих представителях интеллектуальной элиты, которые поставили перед собой просветительские цели.

сохраняет идентичность, но отражает изменения в осмыслении познавательной деятельности человека, которые происходили в общественном сознании, в частности, в вопросе о происхождении истинного знания. В девятой версии словаря лингвистический материал был подвергнут систематизации в соответствии с современными принципами лексикографии, сложившимися представлениями в области лексической семантики.

Семантическая эволюция номината illumination nf. В АСФЯ [9] указано, что существительное illumination nf регистрируется во французском языке в эпоху Средневековья (XIV век). Эта форма восходит к латинскому illūmĭnātĭo f, которое, согласно БЛФС, имеет следующую структуру значения: 1) action d'éclairer; 2) *ecclésiastique* lumière; 3) (au figuré) clarté, netteté; 4) action de mettre en relief (по БЛРС illuminatio, onis f — освещение, свет; сияние, блеск). В отличие от лексем lūmen nn/lux nf, обозначающих «сущность», за счет префиксации ("il" имеет значение «действие, направленное внутрь») лексема-существительное illūmĭnātĭo nf в латинском языке номинирует «действие» (значения 1 и 4) и «результат действия» (значения 2 и 3). Использование заимствованного из латыни illumination nf отмечено, прежде всего, в теологических контекстах как термина близкого, но не тождественного по значению lumière nf. Номинат illumination nf позволяет благодаря дифференциальным семам «действие» или «результат» подчеркнуть активность сверхъестественных сил в отношении света, проливаемого на познаваемые человеком объекты и явления бытия. Вместе с тем лексема используется и в прямом физическом (значение 1), и в метафорическом (значения 2 и 4) смыслах.

Изучение семантической эволюции illumination nf, зафиксированной в девяти изданиях АСФЯ, позволяет сделать следующие наблюдения. В первом издании упоминание об этом слове встречается в статье, посвященной глагольной форме luire, где значение трактуется как «действие, результатом которого является освещение» *(L'illumination de la terre par le soleil* [9] *Освещение земли солнцем).* Примечательно, что свет рассматривается как явление, исходящее от солнца. Однако при этом ставится под сомнение реальное употребление слова в подобном контексте *(Il n'est guere en usage au propre).* Фиксируется также религиозное содержание (переносное значение) номината illumination nf как «божественного озарения/просветления» *(Une illumination divine. Par illumination de saint Esprit*) и его физический собирательный смысл как совокупности праздничных средств освещения *(Une grande quantité de lumieres, disposées pour illuminer dans une occasion de feste, de rejoüissance*[9]*).* Во втором, третьем и четвертом изданиях природный смысл расширяется: не только солнце «освещает» землю, но и луна посредством солнца *(L'illumination de la terre par le Soleil. La Lune n'éclaire que par l'illumination du Soleil).* Если в первом издании религиозный компонент значения стоит на втором месте, то во втором, где номинат уже наделяется отдельной словарной статьей, религиозный смысл представлен третьим в конце статьи. В третьем и четвертом изданиях описание семантики illumination nf почти не подвергается изменениям. Исключение составляет природное значение, которое трактуется не только как «действие объекта, способного освещать», но и как «состояние освещенного объекта». В пятом издании редактируется первое природное значение, актуальность которого уже не подвергается сомнению и, более

[9] Орфография источника сохранена.

того, распространяется на все объекты, которые обладают способностью освещать (не только солнце и луна, излучающая солнечный свет) — *“Action d’illuminer, ou état de ce qui est illuminé”*. Как и в четвертом издании, согласно приведенному определению, illumination nf — это не только «действие объекта, способного освещать», но и «состояние освещенного объекта». В шестом издании вновь упоминается природный смысл illumination nf как воздействия солнечного света, но при этом отмечается редкое употребление номината в этом значении. В седьмом и восьмом изданиях редактирование словарной статьи касается переносного значения лексемы, которое, наряду с традиционным религиозным компонентом, приобретает смысл когнитивный *(Ces clartés vives qui se produisent subitement dans certains esprits au milieu des difficultés, des dangers)* как «внезапное ясное понимание» возможного выхода из сложной ситуации.

Девятое издание АСФЯ отмечено серьезным пересмотром места номината illumination nf в системе французского языка. Прежде в виде отдельных словарных статей фиксируются две омонимичные формы: illumination nf I и illumination nf II. Поскольку одной из задач настоящего исследования является сравнительный содержательный анализ понятий, представим структуру понятия illumination nf I в сопоставлении со структурой понятия lumière nf, т. е. на основе установленных смыслов (см. табл. 1). В табл. 2 показано, что illumination nf I отличается более простым содержанием как в количественном (перечень установленных смыслов), так и в качественном отношении (разнообразие смыслов). Вместе с тем когнитивный и физический смыслы раскладываются на компоненты, которые среди признаков понятия lumière nf не отмечены. Так, в девятом издании АСФЯ физический смысл illumination nf I раскладывается на две составляющие: «архитектурная подсветка», и «иллюминация» (в форме множественного числа). Когнитивный смысл также представлен двумя компонентами: «внезапная ясность (понимание) вещей как результат мистического провидения (интуиции)», «внезапная ясность (в*и*дение) неясных, забытых или оставленных без внимания вещей как результат действия разума (воображения)».

Таблица 2

Содержание понятия illumination nf I

Признак понятия	Дефиниция АСФЯ, 9-е издание
Sens associé à la source de la lumière	Action d’éclairer vivement et abondamment; état de ce qui est ainsi éclairé
Sens physique associé aux sources naturels et artificiels de la lumière	Éclairage destiné à mettre en valeur, par un dispositif de lumières, la beauté d’un monument, d’un site. *Au pluriel.* Lumières décoratives, qu’on allume généralement en signe de réjouissance.
Sens religieux = théologique	Saisissement de la personne par l’effet d’une lumière venue de Dieu.
Sens cognitif/mystique associé à l’éclaircissement des choses	Grâce soudaine qui donne à connaître par simple intuition les mystères de la foi, aspect cognitif de la contemplation mystique.
Sens cognitif/raisonable associé à l’éclaircissement des choses	Par analogie. Inspiration soudaine, clarté vive qui révèle immédiatement à l’esprit une chose jusqu’alors obscure, oubliée ou ignorée.

Содержание понятия illumination nf II имеет ряд особенностей. Напрямую оно не соотносится со значением омонима, поскольку этимологически имеет другие путь и целесообразность появления в языке: номинат был заимствован из английского языка (to illuminate — глагол латинского происхождения) в XVII веке для обозначения цветной гравюры. Французским эквивалентом to illuminate является глагол латинского происхождения enluminer vt (от illuminare, префикс модифицирован), функционирующий еще с IX века в значении «украшать» (enbellir, orner). В современном французском языке глагол enluminer vt имеет два основных значения: «украшать рукопись, книгу нарисованными буквами, декоративными мотивами или метафорическими изображениями» и «раскрашивать яркими красками». Второе значение, будучи устаревшим, имеет новый актуальный специализированный смысл «раскрашивать литографии или монохромные рисунки» и переносный смысл «зардеться» (о лице). На основе данного глагола образовано существительное enluminure nf («искусство орнамента» в ед. ч. и «витиеватые инициалы, арабески, флёроны, виньетки, метафорические изображения, украшающие древние рукописи»), устаревшим синонимом которого и выступает illumination nf II. В АСФЯ (9-е издание) отмечается, что именно в значении «витиеватые инициалы, арабески, флёроны, виньетки, метафорические изображения, украшающие древние рукописи» номинат illumination nf (во мн. ч.) представлен в названии последнего поэтического сборника Артюра Рембо “Illuminations”[10].

Семантическая эволюция номината éclairage nm. Данная лексема появляется только в пятом издании АСФЯ (1798 г.) со значением «городское освещение» и, согласно словарной статье, употребляется в полицейском лексиконе. Изначально речь идет не о естественном, а об искусственном свете. В шестом издании содержание понятия расширяется за счет распространенности искусственного освещения, которое используется не только на городских улицах, но и в театре и различных учреждениях. В седьмом издании указано на появление компаний, которые занимаются освещением общественных мест и конкретного способа освещения с использованием газа. В восьмом издании отмечается значение éclairage nm как «способа действия» по распространению не только искусственного, но и естественного света. Со временем (к девятому изданию) значение «распространения света» охватывает абсолютно все известные источники освещения и природного, и искусственного происхождения. Отмечается использование номината как специального термина в сфере живописи *(Distribution de la lumière, répartition des zones claires et des zones sombres dans l’espace pictural d’un tableau).* Фиксируется переносное когнитивное значение «видение в определенном свете», в котором éclairage nm сближается с lumière nf: “Présentation particulière qui est donnée à un fait, à un problème”. Представлен и инструментальный смысл понятия как военно-технического термина.

Семантическая эволюция номината éclaircissement nm. Данный номинат представлен уже в первом издании АСФЯ – не в отдельной словарной статье, а в статье прилагательного clair(e) adj. Появление лексемы отмечено в XIII веке как слова, производного от причастия настоящего времени глагола éclaircir v tr и находящегося в отношениях семантической близости с существительными lumière nf и clarté nf. Понятие наделено коммуникативно-когнитивным содержанием, поскольку обозначает «объяснение

[10] Если данное положение является верным, то оно коренным образом меняет филологическую трактовку и переводческую интерпретацию сборника, название которого обычно переводится как «Озарения», что отсылает к illumination nf I.

неясного, непонятного». Вместе с тем номинат демонстрирует и важный социально-коммуникативный смысл «объяснение, которое просят у человека, чтобы выяснить наличие/отсутствие у него намерения обидеть сказанным», который закрепляется в ряде устойчивых сочетаний: *tirer un esclaircissement, faire un esclaircissement, en venir à un esclaircissement.* Во втором издании изменений в составе смыслов не отмечено. Однако фиксируется еще одно устойчивое выражение *avoir un esclaircissement avec quelqu'un*, которое дополняет представление о возможных речевых действиях собеседников в ситуации выяснения отношений. С третьего по седьмое издание словарная статья не подвергается редактированию. В восьмом издании (1935 г.) отмечено появление культурного смысла, связанного с воздействием на природу с целью добиться большего освещения — «прореживание леса» ("Action de rendre moins serré, moins épais" *L'éclaircissement d'un bois*). Этот смысл представлен в самом начале словарной статьи. В современной версии словаря уточняется содержание понятия éclaircissement nm: «прореживание леса», которое трактуется как само действие или его результат. Раскладывается на компоненты и второе значение, которое выступает в совокупности когнитивного смысла «объяснение малоизвестного», «разъяснение, которое устраняет малейшую неточность, сомнение в понимании» (закреплен в устойчивых сочетаниях donner un éclaircissement, tirer un éclaircissment) и социально-коммуникативного содержания, которое может выступать как односторонний акт (объяснение своего поведения, поступков и сказанного) или как двустороннее, взаимное действие (взаимное объяснение вследствие спора или возникновения разногласий) в устойчивых выражениях *demander/donner un éclaircissement, réclamer/exiger des éclaircissements*).

Проведенный на основе изучения лексикографических источников диахроннный анализ происхождения и семантической эволюции понятий "lumière", "illumination", "éclairage", "éclaircissement" приводит к следующим выводам:

1. В лексико-семантическом поле «Познание истины» гиперонимом выступает понятие "lumière", которое наделено предельным объемом содержания, что позволяет широко использовать его номинат в философских и теологических контекстах, посвященных проблемам достижения истинного знания.

2. Гипонимом первого порядка выступает понятие "illumination" I, которое включает в свое содержание и философский, и теологический компоненты и функционирует в соответствующих контекстах для репрезентации сил, «воздействующих» на познавательный процесс человека: внешних (разума божественного происхождения) или внутренних (силы человеческого разума).

3. Понятие "éclairage" следует считать гипонимом второго порядка. Оно также представлено в философских и теологических контекстах, однако соответствующие смыслы не зафиксированы лексикографически. Вместе с тем отмечается наличие у номината когнитивного значения.

4. Номинат "éclaircissement", согласно лексикографическим источникам, лишен философского и теологического смыслов, в его содержании преобладают когнитивно-коммуникативные смыслы, отсылающие к социально обусловленным ситуациям взаимодействия людей.

Таким образом, для решения вопроса о познании истины в философской и теологической коммуникации используются два понятия "lumière", "illumination", которые выполняют концептуальную и мировоззренческую функции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bonaventura*. De Septem donis Spiritus Sancti (Latin Edition). CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 40 p.
2. *Fuenzalida, J.A.V.* Nécessité, certitude et illumination selon saint Bonaventure // Laval théologique et philosophique. 2017. No. 73 (2). P. 229–254. URL: https://doi.org/10.7202/1042446ar/ (дата обращения: 13.02.2022).
3. *Doyon, F*. Philosophie — La lumière de la vérité: métaphore ou métaphysique? // Dire. La recherche à votre porté. 2013. Vol. 22. No. 3. URL: https://www.ficsum.com/dire-archives/volume-22-numero-3-automne-2013/la-lumiere-de-la-verite-metaphore-ou-metaphysique/ (дата обращения: 13.02.2022).
4. Библейская симфония по книгам Ветхого и Нового Заветам / ред.-сост. Д. Гриценко, Е.С. Калугина. М.: Даръ, 2007. 480 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/tsitaty-iz-biblii/230 (дата обращения: 31.01.2023).
5. *Platon*. République // Œuvres complètes. Nouvelle édition revue et corrigée. Édition dirigée par Luc Brisson. Paris: Flammarion, 2020. 2200 p.
6. *Gadamer, H.-G*. Vérité et méthode. Paris: Édition du Seuil, 1996. 533 p.
7. *Аристотель*. Сочинения в 4-х томах. Т. 1 / ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. 550 с.
8. *Аристотель*. Сочинения в 4-х томах. Т. 4 / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1984. 830 с.
9. Dictionnaire de l'Académie française. URL: https://www.dictionnaire-academie.fr/ (дата обращения: 03.02.2023).
10. Grand Dictionnaire Latin Olivetti. Dictionnaire Latin-Français. URL: https://www.grand-dictionnaire-latin.com/ (дата обращения: 03.02.2023).
11. Большой латинско-русский словарь. URL: http://linguaeterna.com/vocabula// (дата обращения: 03.02.2023).
12. Petit Robert of the French language. Digital version. 2018.

REFERENCES

1. Bonaventura. *De Septem donis Spiritus Sancti (Latin Edition)*. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014, 40 p.
2. Fuenzalida, J.A.V. Nécessité, certitude et illumination selon saint Bonaventure, *Laval théologique et philosophique*, 2017, No. 73 (2), pp. 229–254. Available at: https://doi.org/10.7202/1042446ar/ (accessed: 13.02.2022).
3. Doyon, F. Philosophie — La lumière de la vérité: métaphore ou métaphysique? *Dire. La recherche à votre porté*, 2013, vol. 22, No. 3. Available at: https://www.ficsum.com/dire-archives/volume-22-numero-3-automne-2013/la-lumiere-de-la-verite-metaphore-ou-metaphysique/ (accessed: 13.02.2022).
4. *Biblejskaya simfoniya po knigam Vethogo i Novogo Zavetam* [The Biblical Symphony Based on the Books of the Old and New Testaments], ed.-comp. D. Gritsenko, E.S. Kalugino. Moscow, Dar, 2007, 480 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/tsitaty-iz-biblii/230 (accessed: 31.01.2023). (in Russ.)
5. Platon. République. *Œuvres complètes*. Nouvelle édition revue et corrigée. Édition dirigée par Luc Brisson. Paris, Flammarion, 2020, 2200 p.
6. Gadamer, H.-G. *Vérité et méthode*. Paris, Édition du Seuil, 1996, 533 p.

7. Aristotel. *Sochineniya v 4-h tomah. T. 1* [Works, vol. 1], ed. by V.F. Asmus. Moscow, Mysl, 1976, 550 p. (in Russ.)
8. Aristotel. *Sochineniya v 4-h tomah. T. 4* [Works, vol. 4], ed. by A.I. Dovatura. Moscow, Mysl, 1984, 830 p. (in Russ.)
9. *Dictionnaire de l'Académie française.* Available at: https://www.dictionnaire-academie.fr/ (accessed: 03.02.2023).
10. *Grand Dictionnaire Latin Olivetti. Dictionnaire Latin-Français.* Available at: https://www.grand-dictionnaire-latin.com/ (accessed: 03.02.2023).
11. *Bolshoj latinsko-russkij slovar* [Large Latin-Russian Dictionary]. Available at: http://linguaeterna.com/vocabula// (accessed: 03.02.2023). (in Russ.)
12. *Petit Robert of the French language.* Digital version, 2018.

Харитонова Ирина Викторовна, доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, Московский педагогический государственный университет, iv.kharitonova@mpgu.su

Irina V. Kharitonova, ScD in Philosophy, PhD in Philology, Professor, Chairperson, V.G. Gak Department of Romance Languages, Moscow Pedagogical State University, iv.kharitonova@mpgu.su

Беляева Екатерина Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, заместитель директора, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, ee.belyaeva@mpgu.su

Ekaterina E. Belyaeva, PhD in Culture studies, Associate Professor, V.G. Gak, Department of Romance Languages, Deputy Director, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, ee.belyaeva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 14.01.2024. Принята к публикации 02.02.2024
The paper was submitted 14.01.2024. Accepted for publication 02.02.2024